

occasionou a morte, см. Ferrão, Theoria do dir. pen. portuguez, Lisboa 1856 — 57, VII, 104; Jordão, Comment. ao cod. pen. 1853—54, IV, 80) и дѣйствующаго уложенія (1464 и 1484 „если вслѣдствіе нанесенныхъ ранъ и побоевъ причинится кому либо смерть”), слѣдуетъ разрѣшить сомнѣніе въ смыслѣ баварскаго код. 1813 г. Вполнѣ справедливо Сардинія 590, 591 и Италія, 541, становясь на точку зрѣнія бавар. кодекса 1813 г., опредѣляютъ, что, — въ случаѣ, когда предшествовавшая или послѣдующая содѣйствующая причина вызываетъ смертельный исходъ, — виновникъ долженъ подлежать наказанію 1 или 2 степенями ниже противъ наказанія, опредѣляемаго закономъ въ томъ случаѣ, когда смерть была непосредственнымъ послѣдствіемъ ранъ или побоевъ. Въ томъ же смыслѣ эстенскій код., 394 и 395, смягчаетъ наказаніе. Въ болѣе широкомъ смыслѣ проводить эту мысль Тоскана 311 и 312, смягчая наказаніе въ случаѣ т. н. *dolus praeter intentionem*, т. е. въ случаѣ, когда послѣдствіемъ намѣреннаго поврежденія была смерть (*omicidio oltra intenzione*).

Причину привходящую современную или совпадающую (срав. Сергѣевскій, О значеніи причинной связи, I, 66) составляютъ внѣшнія условія, сопровождающія дѣяніе, напр., когда рана дѣлается смертельною вслѣдствіе температуры, при которой она нанесена. Этотъ вопросъ аналогиченъ съ вопросомъ объ индивидуальномъ расположеніи жертвы. Поэтому въ системѣ баварскаго уложенія 1813 г. и другихъ вышеприведенныхъ виновному приписывается болѣе тяжкое послѣдствіе, вызванное такими содѣйствующими современными причинами, т. е. такъ называемыми въ этихъ уложеніяхъ случайными причинами. Въ основательности такого взгляда тѣмъ менѣе слѣдуетъ сомнѣваться, что обыкновенно виновному извѣстна такая современная содѣйствующая причина.